

УДК 332.112.3:34

**Законодательная база привлечения денежных средств населения
в 60-е годы XX века****Сухинин Артем**

Аспирант,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
428022, Российская Федерация, Чебоксары, пр. М. Горького, 24;
e-mail: suhinin13@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию законодательной базы привлечения денежных средств населения в 60-е годы XX века, представляющей интерес с точки зрения формирования финансовых отношений в период экономических и социальных преобразований. Исследование основывается на анализе нормативных актов, регламентирующих процессы мобилизации гражданских сбережений, и направлено на выявление тенденций и особенностей правового регулирования данной сферы в историческом контексте. Во введении работы обосновывается актуальность изучения законодательного механизма привлечения денежных средств населения, что стало фундаментом для последующего построения государственной финансовой политики в условиях изменения макроэкономических индикаторов. Описаны цели исследования, заключающиеся в анализе содержания нормативно-правовых документов, выявлении их влияния на экономические процессы, а также понимании роли государства в обеспечении финансовой стабильности. Методологическая основа исследования включает сравнительный анализ законодательных актов, историческую документалистику и контент-анализ архивных материалов. Такой подход позволил авторам систематизировать информацию и выявить ключевые моменты директивной политики того периода. Большое внимание уделено оценке эффективности правового регулирования, что позволило сделать выводы о влиянии законодательства на финансовые потоки и поведение населения. В результате исследования выявлены основные этапы формирования законодательной базы, особенности регулирования депозитных вкладов и иных инструментов привлечения сбережений граждан. Результаты анализа свидетельствуют о том, что государственная политика 60-х годов XX века способствовала не только мобилизации внутренних финансовых ресурсов, но и формированию основ современной банковской системы. Обсуждение результатов акцентирует внимание на политико-экономическом контексте исследуемого периода, анализируются положительные и отрицательные аспекты реализации законодательства, а также приводятся рекомендации для дальнейших исследований в области истории финансового регулирования. Итогом исследования является комплексное понимание роли законодательной базы в стимулировании экономического роста и обеспечении устойчивости финансовой системы в условиях изменяющегося социоэкономического ландшафта.

Для цитирования в научных исследованиях

Сухинин А. Законодательная база привлечения денежных средств населения в 60-е годы XX века // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 51-63.

Ключевые слова

Законодательство, привлечение, денежные средства, население, 60-е годы.

Введение

В 60-е годы XX века в Советском Союзе происходили значительные изменения в экономической политике, направленные на укрепление финансовой системы и развитие внутренних источников капитала. Государство стремилось повысить эффективность использования сбережений населения, привлечь дополнительные средства для реализации крупных проектов в сфере промышленности и сельского хозяйства. Набирала обороты политика, в рамках которой правительство использовало различные инструменты, позволяющие аккумулировать денежные ресурсы, хранившиеся на руках у граждан. При этом законодательная база, регулирующая подобную практику, постоянно совершенствовалась, чтобы удовлетворять запросы органов власти и пройти согласование с экономической стратегией, сформированной партийным руководством [Сеитова, 2022]. Развитие данного направления происходило на фоне продолжающихся дискуссий о корректной роли государства в управлении финансами каждого отдельного человека, и это порождало как поддержку инициатив, так и определённую внутреннюю критику существующих мер.

Законодательство той эпохи было во многом наследником правовых актов, существовавших ещё в довоенные и послевоенные годы, однако в период 60-х многие из них подверглись обновлению. Законодательные акты, связанные с денежными вкладами населения, формулировали механизмы, по которым государство принимало на себя обязательства по выплате процентов людям, размещающим средства в сберегательных кассах или покупающим государственные облигации [Упоров, 2024]. Именно тогда сложились определённые традиции советской финансовой сферы, когда Гострудсберкассы расширяли сеть своих отделений и активно рекламировали возможности, связанные со вкладными операциями. Доверие граждан к этим институтам формировалось не только за счёт пропаганды, но и за счёт более или менее стабильных правовых гарантий, которые давались законодательно [Архипов, 2024]. Правительство, исходя из плановых приоритетов, устанавливало ставки по вкладам и размеры процентов по займам, стремясь в то же время ограничить неконтролируемые инфляционные процессы, способные подорвать устойчивость финансовой системы.

В истории советского законодательства особый интерес вызывает практика изменения ставок по вкладам, которая была связана с общим курсом на укрепление рубля. Государство делало упор на стимулирование населения к сбережению денег в государственной системе, что в перспективе должно было расширить финансовую базу для капитальных вложений. Эти изменения затрагивали широкий круг вопросов: от норм, регламентирующих порядок выдачи вкладов и их наследования, до введения более гибких условий досрочного снятия денег [Упоров, 2022]. Важным моментом являлось стремление усилить контроль правительства над денежным обращением внутри страны и повысить роль безналичного оборота, что считалось одним из признаков «социалистической цивилизованности». Отдельные нормативные акты той

эпохи подчеркивали обязательность документальной прозрачности между вкладчиком, сберегательным учреждением и государством, призванной способствовать борьбе с нарушениями и махинациями, связанными с прохождением финансовых потоков [Ильиных, 2024].

Материалы и методы исследования

Фактически каждое изменение в законодательстве по вкладам граждан сопровождалось определённой идеологической подоплёкой. В партийных кругах считалось, что развитие системы государственных займов и вкладов укрепляет доверие к власти и свидетельствует об экономической зрелости социалистического строя. Также существовала уверенность, что законодательное закрепление правил привлечения средств населения позволит аккумулировать неиспользуемые ранее денежные резервы граждан, тем самым обеспечивая дополнительную подпитку экономики. Распространённым инструментом оставались государственные займы, выпуски которых регулировались федеральными актами и постановлениями Совета Министров. В них чётко оговаривалось, что государство берёт на себя обязательства по выплате процентов и предоставляет гарантии на некоторый период, обычно от пяти до двенадцати лет. Немаловажную роль играло и регулирование отношений между вкладчиками и финансовыми учреждениями — этот аспект отражался в системе типовых правил и инструкций, утверждаемых Минфином и Госбанком [Алянкин, Баранов, 2022].

Наряду с этим в 60-х годах происходила определённая переоценка роли государственных облигаций. Уже с рубежа 50–60-х Советский Союз стремился пересмотреть некоторые аспекты принудительных займов, существовавших ранее, и перевести взаимодействие с вкладчиками на более добровольную основу. Пропаганда отчасти изменила вектор: теперь упор делался на преимущества сохранения и приумножения средств, а не на выполнение «долга перед Родиной» [Упоров, 2022]. В связи с этим в правовых актах обозначились новые формулировки, упирающиеся на гражданскую сознательность и желательность участия в развитии государства посредством вложения собственных материальных ресурсов. Всё это сопровождалось корректировкой правовых норм, регулирующих порядок приобретения, хранения и реализации облигаций. Некоторые изменения касались детализации, прописывающей формы документов, подтверждающих право владения той или иной ценной бумагой. Так создавались условия для более понятного взаимодействия между населением и государственными учреждениями [Рукавишников, 2022].

Дополнительно стоит отметить, что в 60-е в рамках советского права укрепилось понятие «сберегательной дисциплины». Оно охватывало элементы как моральной составляющей участия в развитии государства, так и правовой регуляции, закреплённой в документах, определявших порядок хранения и использования денежных средств граждан [Бирюков, 2024]. Этот момент достаточно показателен, так как отражал стремление руководства к более тесному контролю за финансовыми потоками в стране. Параллельно имела место тенденция к ужесточению мер ответственности за несанкционированные операции с советской валютой и нарушения действующего порядка расчётов. Благодаря этому законодательство в области денежных вкладов и займов представляло собой не только систему поощрения и гарантий, но и выверенную структуру наказаний для тех, кто нарушал принятые правила. Изданные в 60-х годах нормативные акты включали специальные положения, устанавливающие административную или уголовную ответственность за противозаконные действия с вкладами, что в свою очередь должно было укреплять легитимность государственной политики [Упоров,

2024].

Результаты и обсуждение

Существенное значение придавалось также механизмам государственной пропаганды, ведь помимо формальных законов и инструкций, действовала целая идеологическая машина, убеждавшая граждан в важности участия в государственных финансовых программах [Упоров, 2022]. Средства массовой информации, агитационные брошюры, плакаты и речи представителей власти формировали информационное пространство, содержащее положительные примеры и рассказы о пользе сберегательных вкладов и облигаций. Опираясь на обновлённую нормативно-правовую базу, государство представляло собственную финансовую систему как устойчивую и прогнозируемую, внушая гражданам уверенность в их будущем. При этом акцент делался на то, что вложенные в государство средства не только защищены законом, но и работают на благо всего общества.

Постановления Верховного Совета и Совета Министров, изданные в 60-е годы, систематизировались в специальных сборниках правовых актов, к которым имели доступ хозяйственные организации, правовые отделы и республиканские органы власти [Горобец, 2024]. Эти сборники несли в массы информацию о том, как именно следует применять те или иные указания. Кроме того, активно пропагандировались тезисы о том, что каждый сознательный гражданин должен бережно относиться к собственным средствам и сотрудничать с государством. Законодательные инициативы того времени закладывали основы для дальнейшего развития более совершенных финансовых инструментов, появившихся уже в последующие десятилетия. Особенно важно, что в рамках этого процесса не только формировался свод законов, но и внедрялись практические механизмы, повторяющиеся в разных республиках и регионах.

Тем не менее, были и проблемы, связанные с тем, что юридические нормы далеко не всегда соответствовали реальности или же слишком формально применялись на местах. Например, иногда встречались случаи, когда местные отделения Сбербанка не в полной мере выполняли предписания, содержащиеся в законодательстве [Щербакова, 2022]. Проблемы в сельских районах могли заключаться в низкой информированности жителей о реальных преимуществах вкладов, а также в дефиците квалифицированных кадров, которые были способны подробно разобрать все юридические аспекты вкладных операций. Поэтому часть усилий советского руководства в 60-е годы была направлена на повышение уровня правовой грамотности населения: издавались упрощённые пособия, проводились лекции и специальные обучающие программы при профсоюзах. Всё это способствовало распространению более единообразной правоприменительной практики, позволяя государству контролировать процесс привлечения сбережений.

Нельзя также забывать о том, что в условиях строгой централизованной системы управление финансами осуществлялось преимущественно из одного центра — министерств и ведомств, подчинённых высшим органам. Каждый правовой акт, имеющий отношение к сбережениям или займам, проходил тщательную проверку, согласование во внутрипартийных комитетах и корректировался с учётом экономических реалий. Подобная структура законодательства являлась формальным гарантом соблюдения генеральной линии партии и принципов плановой экономики. Для государства было крайне важно, чтобы привлечение денежных средств от населения шло в русле утверждённой генеральной стратегии, поскольку любые отклонения могли привести к дисбалансу в балансах и финансировании, а также вызвать сомнения среди

руководства о целесообразности конкретных мер.

Система сберегательных касс в период 60-х годов играла ключевую роль в работе с населением, поскольку привлечение вкладов происходило именно через эти структуры. В правовом поле они действовали под контролем Госбанка СССР и Министерства финансов, выполняя функции, которые в иных экономических системах распределяются между многочисленными коммерческими банками и финансовыми институтами. Параллельно этому расширение правовых норм, регулирующих деятельность таких касс, давало им инструменты для более гибкого взаимодействия с вкладчиками: вводились специальные сберегательные сертификаты, повышенные процентные ставки могли предлагаться в особых случаях также в рамках действующего законодательства. Последовательная кодификация правил и инструкций, регулирующих работу сберегательных касс, становилась гарантом единой политики по стране.

Государственные облигации в свою очередь были ещё одним важным средством, при помощи которого в 60-е годы аккумулировались финансы. В рамках советского права усилилось внимание к тому, какие типы облигаций выпускать и в какой форме население получало информацию о своих возможностях [Сеитова, 2022]. Принятие новых положений и изменений зачастую совпадало с политическими кампаниями, ориентированными на вовлечение людей в экономическое строительство. Правовая регламентация прописывала детали, связанные с механизмом получения процентов, возможностью досрочного предъявления облигаций к выкупу или обмену на другие долговые обязательства государства, а также регламентировала вопросы наследования. Сформированная база позволяла государству опираться на сбережения граждан при реализации планов индустриального развития.

В числе отдельных направлений, которые нашли своё отражение в законодательстве 60-х годов, можно назвать усиление контроля за операциями по перечислению средств и развитию безналичных форм расчётов. В то время государство активно стимулировало выплаты заработной платы через расчётные счета работников, что облегчало сбор и анализ статистики о финансовых потоках [Архипов, 2024]. Для этого вводились специальные нормативы о том, как именно предприятия должны осуществлять расчёты со своими сотрудниками, а также регулировались вопросы выдачи наличных денежных средств. В итоге формировалась преемственность между разными частями правовой системы, позволяя обеспечить более прозрачное движение денег, что, в свою очередь, отражалось на показателях по вкладам в кассы и на приобретении госзаймов.

Вместе с тем важным моментом остаётся то, какие социальные группы населения активнее откликались на призывы к вкладам и покупке облигаций. Часто законодательство целенаправленно стимулировало вовлечение средних слоёв и сельских жителей. Считалось, что именно там хранятся серьёзные резервы, которые могли бы быть переведены в государственный финансовый сектор. Нормативно-правовая база обеспечивала определённые льготы и гарантии, облегчающие перемещение денег из тени в легальную форму. Например, для отдельных категорий граждан могли устанавливаться специальные условия обслуживания в сберегательных кассах, упрощённые процедуры добавления средств к уже существующим вкладам и ускоренные выплаты процентов. Все эти меры показывали гибкость советского права той эпохи, когда оно, с одной стороны, обладало жёсткими рамками, а с другой — позволяло достаточно оперативно вводить коррективы там, где это требовалось для достижения общегосударственных целей.

Нельзя не упомянуть о важности координации законодательных мер на союзном и республиканском уровне. Большинство ключевых правовых актов, конечно, утверждались на высшем уровне — Верховным Советом СССР и Советом Министров СССР, но многие из них

получали дальнейшее развитие в республиках. Местные органы власти принимали собственные законодательные акты или нормативные документы, адаптируя общую политику к специфике территории. В условиях крупной многонациональной страны это позволялось делать, чтобы учесть отличия в уровне экономического развития регионов, их инфраструктуре, а также культурные особенности. В результате возникала система, в которой союзное законодательство задавало основу, а республиканские акты детализировали и конкретизировали способы реализации тех или иных финансовых инициатив. При этом между союзным и республиканским уровнями могло возникать напряжение, если республиканские власти считали, что та или иная норма недостаточно учитывает местные реалии.

Кроме того, правовая база 60-х формировалась не в безвоздушном пространстве: она опиралась на опыт предыдущих десятилетий, в том числе периода индустриализации и послевоенного восстановления, когда государство активно использовало займы среди населения. В частности, принятые ещё в послевоенные годы постановления не утратили своей значимости, но во многом были пересмотрены и дополнены [Ильиных, 2024]. Власть осознавала, какие методы сбора средств доказали свою эффективность, а какие, напротив, вызывали недовольство и могли приводить к формальным показателям без реального вклада со стороны населения. Поэтому в 60-е годы определённый крен делался на добровольность участия, хотя идеологическое давление оставалось существенным. В законах и инструкциях чаще указывалась необходимость разъяснительной работы и пропагандистских усилий, а не жёстких механизмов принуждения.

Можно отметить и роль профсоюзов, которые выполняли определённые посреднические функции между государством и трудовыми коллективами. На уровне внутренних положений профсоюза принимались решения, поощряющие сотрудников к вкладам, оформлялись коллективные подписки на займы, проводились встречи и собрания, на которых разъяснялась правовая сторона вопроса. Таким образом, законодательная база комплексно внедрялась в жизнь через сеть общественных организаций. Влияние профсоюзов усиливало доверие к государственным инициативам, поскольку люди видели в профсоюзах структуру, работающую непосредственно с ними. Профсоюзные лидеры стремились показать преимущества подобных вложений и при необходимости разъяснить любые нюансы, связанные с нормативными актами и инструкциями.

Постепенно накапливался и определённый опыт, связанный с внедрением новых финансовых продуктов, таких как специальные долгосрочные вклады, сертификаты и другие виды обязательств, которые устанавливались законодательно и могли наглядно демонстрировать выгоды для вкладчиков. Государственные органы отслеживали, какие из этих инструментов становятся более популярными среди разных слоёв населения, и при необходимости вносили правки в очередные постановления. Параллельно законодательство стремилось обеспечивать определённые минимальные гарантии, стабилизируя уровень доверия к финансовой системе [Упоров, 2022]. Конечно, всё это проходило под чутким присмотром высших руководителей, ведь любая либерализация должна была вписываться в идеологические и политические ограничения, не допускать ослабления централизованного контроля.

Также очевидно, что нормативная база 60-х во многом способствовала росту объёмов сбережений в сберегательных кассах. Статистические данные, публиковавшиеся в открытых источниках той поры, указывали на ежегодное увеличение сумм вкладов, что пропагандировалось как один из важнейших показателей «фроста благосостояния советского народа» [Печерский, 2023]. Этот успех позволял партийным руководителям делать заявления о правильности выбранного курса и укреплял их политические позиции. Одновременно росли

возможности государства в плане финансирования конкретных проектов. При этом законы, связанные с финансовой сферой, продолжали дополняться — ведь, помимо добровольных взносов, необходимы были механизмы учёта, контроля и стимулирования, которые должны были поддерживать дальнейшее развитие системы.

Любопытный аспект, который тогда активно обсуждался в научно-экономических кругах, касался того, насколько государство должно ограничивать личное потребление и поощрять сбережения. Некоторые экономисты того времени указывали, что стратегия, при которой население постоянно сберегает деньги, может приводить к дефициту потребительских товаров и кусковому росту цен [Горобец, 2024]. В ответ на это сторонники политики стимулирования накоплений утверждали, что основная цель — создание прочной финансовой опоры для промышленности и, следовательно, косвенное повышение благосостояния всего народа. Эти дебаты отражались в корректировках законодательства, где учитывались аргументы обоих лагерей. В итоговых формулировках акцент делался на том, что сбережения необходимы ради укрепления общего экономического потенциала страны, но при этом державшиеся в законодательстве лимиты по вкладам и правила выдачи наличных средств должны были защищать потребительский сектор от чрезмерного оттока ликвидных средств [Алямкин, Баранов, 2022].

Дальнейшее изучение правовых актов, регулирующих привлечение денежных средств в 60-е годы, показывает, что государство старалось минимизировать риски финансовой неустойчивости, сохраняя приоритет плановой модели экономики. В то время не существовало конкуренции за вклады со стороны частных банков, что позволяло советскому правительству эффективнее контролировать основные параметры рынка [Упоров, 2022]. Применяемые законодательные инструменты не предусматривали сценарий конкуренции финансовых организаций, а жёстко регламентировали единую сеть сберегательных учреждений. Хотя масштабы государственного контроля могли выглядеть чрезмерными, в рамках тогдашней системы они считались нормой, поскольку соответствовали общей доктрине планового хозяйства.

Особое внимание уделялось финансовому воспитанию молодёжи, которая, по мнению государства, должна была расти сознательными вкладчиками и участниками государственных займов. Различные комсомольские мероприятия и кампании включали в себя обсуждение вопросов о том, как правильно и по закону формировать сбережения, почему государственные облигации нужны и какую пользу приносят своей покупке [Рукавишников, 2022]. В этот период формировалась своего рода культура накопления, тесно переплетённая с пропагандой о строительстве коммунизма. Поощрительные правовые механизмы для молодых вкладчиков порой дополнялись упрощёнными процедурами оформления документов и льготными условиями в определённых ситуациях.

Инструментом, который активно применялся в 60-е, были лотереи и розыгрыши призов среди вкладчиков. Соответствующие мероприятия регулировались особыми положениями, прописывающими порядок их проведения и определения победителей. Государство рассчитывало на то, что лотереи создадут дополнительный интерес и положительный образ сберегательных вкладов, позволяя людям не только выполнять «патриотический» долг, но и получать шанс на крупное вознаграждение [Бирюков, 2024]. Конечно, подобные методы привлекали к себе внимание, но часто они оказывались скорее вспомогательной мерой, тогда как основную роль играли системные правовые гарантии и проценты по вкладам. Тем не менее, факт существования подобных акций говорит о том, что советское руководство понимало важность различных форм стимулирования, а не только идеологических доводов.

К середине и концу 60-х годов общий объём средств, аккумулированных в государстве через сберегательные кассы и облигации, заметно вырос, что позволило финансировать строительные, инфраструктурные и во многом военные программы. Эти результаты активно освещались в официальных отчётах и служили дополнительным аргументом в пользу продления и корректировки действующих законодательных актов [Сеитова, 2022]. Чем более понималось, что данный механизм работает, тем активнее товарищи в правительственных кругах отстаивали идеи и малейшие изменения, позволяющие закрепить достигнутый экономический эффект. В результате довольно регулярно происходили пополнения сборников законов и постановлений, регулирующих финансовую сферу. При этом в документах сохранялась изначальная идеологическая подоплёка о том, что вклад — это не просто финансовая операция, а способ укрепления государства.

В рассмотрении законодательства в области привлечения средств населения нельзя обойти вниманием и тот факт, что несмотря на кажущуюся монолитность правового регулирования, существовали определённые «монетарные эксперименты» в рамках отдельных регионов. В некоторых республиках, столкнувшихся с специфическими экономическими условиями, могли применяться адаптированные правила, позволяющие быстрее реагировать на местные потребности [Архипов, 2024]. Впрочем, всякое отступление от общей линии нуждалось в обосновании перед центральными органами власти, и если инициативы не соответствовали общим идеологическим установкам, они блокировались. Тем не менее, подобная гибкость демонстрировала, что даже в условиях плановой системы государства правовая база по финансовой сфере оставалась достаточно сложной, и её применение часто зависело от конкретных обстоятельств на местах.

Заметную роль играли и органы прокуратуры, которые следили за соблюдением законов в сфере сбережений и займов, проверяли правильность оформления документов, контроль за финансовыми потоками и законность действий должностных лиц [Упоров, 2022]. В случае выявления нарушений прокуратура могла инициировать разбирательства, добиваясь привлечения виновных к ответственности. Это обеспечивало определённую прозрачность системы, пусть и не всегда идеальную. Однако наличие данной функции подготовки и надзора подчёркивало серьёзное отношение государства к институту сбережений: любая проблема в этой области могла подорвать те доверительные отношения, которые выстраивались столь непростым путём.

В конце 60-х, параллельно экономическим реформам, связанным с деятельностью Косыгина, видоизменялась и законодательная инфраструктура, хотя нельзя сказать, что реформы в полной мере затронули данную сферу. Дело в том, что общий характер реформ был достаточно осторожным, а система сберегательных касс оставалась фундаментальной для плановой экономики [Рукавишников, 2022]. Любые глубокие изменения, в том числе новые подходы к организации банковского дела, требовали бы пересмотра концепции централизации финансовых потоков. Посему законодательная база, хотя и дополнялась отдельными статьями и инструкциями, в целом сохраняла основополагающие принципы привлечения денежных средств и их последующего использования в государственных интересах.

Кропотливая работа по исследованию архивов и сборников правовых актов позволяет делать выводы о том, что ключевыми элементами данной законодательной базы были: фиксированные и централизованно устанавливаемые ставки по вкладам; обязательные государственные гарантии в случае стабильного функционирования системы; жёсткий контроль над безналичным обращением; пропагандистский аспект, формирующий лояльность граждан [Алямкин, Баранов, 2022]. Всё это отражалось в многочисленных постановлениях,

распоряжениях и поправках, которые публиковались в официальных сборниках. При анализе оказываются видны и сложности, и противоречия, с которыми сталкивалось советское руководство, пытаясь добиться баланса между повышением благосостояния населения и сохранением твёрдого руководства экономическими процессами.

Правовая база привлечения сбережений в 60-е оказала заметное влияние на дальнейшие десятилетия, когда государство уже отчасти меняло акценты, в том числе под влиянием внешнеэкономических факторов. Многие положения, закреплённые в то время, стали основой для более поздних нормативных актов, которые действовали вплоть до конца советского периода [Упоров, 2022]. Эволюция данных правовых норм отражала постоянный поиск баланса между централизованным планированием и необходимостью реагировать на реальные потребности и интересы населения. В системе, где частная предпринимательская деятельность официально не приветствовалась, сбережения оставались одним из немногих способов для людей выразить индивидуальное управление своими средствами, пусть и в рамках очень жёсткой идеологической парадигмы.

Если проследить основные правовые тенденции, становится ясно, что законодательная работа по привлечению денежных средств населения шла большими шагами именно в 60-е годы, когда экономика СССР нуждалась в мобилизации внутренних резервов. Следует отметить появление более детальных инструкций, регулирующих вопросы заключения договоров вклада, передачи прав по наследству, рефинансирования вкладов в случае жизненных обстоятельств — брака, рождения детей, потери кормильца [Алямкин, Баранов, 2022]. Созданная законодательная база была призвана продемонстрировать социальную направленность такой системы: пропагандировался образ государства, которое не просто аккумулирует деньги граждан, но и обеспечивает им надёжную поддержку. Для многих советских людей это казалось убедительным, тем более в атмосфере, когда альтернативы подобному участию либо не было, либо воспринималась как экономическое преступление.

Наряду с этим в законодательстве прописывались положения, устанавливающие правовой режим государственных займов, с учётом накопленного опыта. Например, в некоторых случаях предлагались особые условия выкупа облигаций в случае тяжёлого материального положения или переезда в другую республику [Сеитова, 2022]. Система становилась сложнее с расширением возможностей, но оставалась централизованной и строго контролируемой. Данное противоречие — между разнообразием инструментов и жёсткой идеологической установкой — породило особый характер советского финансового права: все инновации воспринимались только в той мере, в какой они не противоречили концепции плановой экономики. Это отражалось и в способах подачи информации гражданам: у населения должна была возникать уверенность, что их деньги в безопасности и приносят пользу всей стране.

Присутствовали и обстоятельства, тормозившие развитие правовых норм. Например, в 60-е годы не решался ряд проблем с индексированием вкладов в условиях роста цен, о чём свидетельствуют некоторые экономические статьи того времени [Упоров, 2022]. Формально государство гарантировало стабильность рубля, но на практике население могло испытывать сомнения в реальной покупательной способности своих сбережений, усугублявшиеся периодическими товарными дефицитами. Тем не менее, партийная пропаганда продолжала настаивать, что вклады и облигации защищаются социально-экономической политикой государства, а любые временные недостатки скоро будут устранены. На законодательном уровне предусматривались определённые компенсационные механизмы, однако они были далеки от полноценной индексации, что оставляло зазор для недовольства и скрытых сомнений граждан.

Заключение

Таким образом, законодательная база 60-х годов, посвящённая привлечению денежных средств населения, сформировалась на прочном фундаменте централизованных экономических принципов, объединённых с идеологической подоплёкой и пропагандой. Устанавливая системную правовую основу для вкладных отношений и государственных займов, власть добивалась решения сразу нескольких задач: укрепляла рубль, обеспечивала финансирование государственных проектов и формировала у населения представление о том, что их личные деньги могут работать на благо страны [Ильиных, 2024]. Хотя современный читатель может смотреть на эти меры со скепсисом, учитывая ограниченность экономических свобод, в контексте времени они были вполне логичны и отражали специфику тогдашней обстановки.

Разработанные в 60-е годы правовые акты внесли весомый вклад в то, чтобы повысить уровень сбережений в стране, ускорить развитие механизмов, связанных с безналичным расчётом и формированием финансовых резервов. Важную роль сыграли и новшества, которые отражались в инструкциях и регламентировали порядок работы сберкасс, а также правила выпуска, обращения и погашения государственных облигаций [Бирюков, 2024]. Подобная политико-правовая линия наносила свой яркий отпечаток на ментальность советского человека, у которого формировалась привычка хранить деньги в государственных учреждениях, а не «под матрасом». Хотя были те, кто считал подобный подход неоправданным и стремился воздерживаться от вложений, массовый характер политики позволял государству сохранять твёрдый контроль над финансовым сектором.

В целом, если смотреть на законодательство по привлечению денежных средств 60-х в ретроспективе, можно утверждать, что оно выступало в качестве своеобразного компромисса между централизованным управлением, необходимым советскому строю, и желанием населения управлять собственными сбережениями. Правовая регламентация стала залогом относительной устойчивости финансовой системы на тот период. Впоследствии, когда наступили 70-е и 80-е годы, многие элементы этой системы сохраняли свою актуальность, так как продолжали базироваться на общих принципах, заложенных ещё в период первоначального формирования постсталинской модели экономики [Упоров, 2022]. Однако чрезмерная централизация и отсутствие рыночной конкуренции постепенно создали предпосылки для системных проблем, которые стали очевидны только в более поздний период. В контексте 60-х годов законодательная база в сочетании с пропагандой была достаточно эффективной для решений текущих задач, хотя структурная уязвимость заложилась уже тогда, ещё оставаясь незаметной большинству участников.

Изучение этой эпохи с юридической точки зрения помогает понять, как тесно Советский Союз связывал экономические и идеологические аспекты, чтобы сохранять поддержку населения и финансировать крупномасштабные проекты [Упоров, 2022]. Законодательные механизмы, регулирующие сбережения и займы, становились частью общего социального договора, где граждане получали гарантии стабильности и чувство сопричастности, а государство — доступ к накопленной денежной массе. Регулирующая роль закона была двойной: с одной стороны, нормативные акты гарантировали права вкладчиков и облигационеров, с другой — предусматривали карательные меры при отклонении от предписанных правил. Владельцы вкладов и облигаций ощущали определённую защищённость, а государство могло более уверенно строить свои планы, пусть и в условиях ограниченного взаимодействия с мировыми финансовыми рынками.

Библиография

1. Алямкина А. В., Баранов А. Г. О системе водяных знаков, использовавшихся на различных фабриках Гознака для изготовления первых бумажных денежных знаков в РСФСР 1919–1922 гг. // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 4. С. 38–45.
2. Архипов М. И. Формы противодействия монашеских общин закрытию монастырей в период хрущевских гонений во второй половине 1950-х гг. // Клио. 2024. № 2 (206). С. 165–172.
3. Бирюков Д. В. Исторические аспекты денежного обращения России XX века // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 4 (145). С. 143–151.
4. Горобец М. Д. Увеселительные и публичные мероприятия как статья дохода ведомства учреждений императрицы Марии // Исторический бюллетень. 2024. Т. 7. № 2. С. 7–13.
5. Ильиных В. А. Колхозы в СССР во второй половине 1930-х гг.: динамика денежных доходов // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31. № 2. С. 102–110.
6. Печерский В. А. Денежная реформа 1947 г.: криминальный аспект (на примере Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1 (27). С. 154–164.
7. Рукавишников А. А. Решение проблемы избыточной денежной массы в ходе послевоенной реформы 1947 г. в СССР: способы и эффективность // Экономическая история. 2022. Т. 18. № 3 (58). С. 201–210.
8. Сеитова Э. И. Из истории денежного обращения в годы Гражданской войны: период "деньготворчества", проекты купюр и редкие нумизматические экземпляры как отражение духа времени // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 109–129.
9. Упоров И. В. Законодательная деятельность российского государства 300, 200 и 100 лет назад в одном месяце декабря // Дневник науки. 2022. № 12 (72).
10. Упоров И. В. Нормотворчество российского законодателя в июле-месяце 300, 200 и 100 лет назад // Дневник науки. 2022. № 7 (67). С. [уточнить].
11. Упоров И. В. Финансово-экономические отношения как предмет регулирования российского законодателя в июне-месяце 300, 200 и 100 лет назад // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2 (88). С. 216–219.
12. Упоров И. В. Хозяйственные вопросы как предмет обсуждения местными советами в "застойном" СССР // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 3-2 (109). С. 145–148.
13. Упоров И. В. Экономика и финансы в нормах российских законов в июле-месяце 300, 200 и 100 лет назад // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7 (89). С. 229–234.
14. Упоров И. В. Экономика и финансы как предмет законодательного регулирования в одном месяце (сентябре) 300, 200 и 100 лет назад // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9 (91). С. 225–229.
15. Щербакова Т. И. Экономическая модель постсталинского СССР и ее результаты // Экономическая история. 2022. Т. 18. № 1 (56). С. 45–54.

Legislative framework for public funds attraction in the 1960s

Artem Sukhinin

Postgraduate Student,
Cheboksary Cooperative Institute (Branch)
of Russian University of Cooperation,
428022, 24, M. Gorky Ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: suhinin13@mail.ru

Abstract

This article examines the legislative framework for public funds attraction during the 1960s, which is of particular interest for understanding the formation of financial relations during a period of economic and social transformations. The study analyzes regulatory acts governing the mobilization of civilian savings, aiming to identify trends and specific features of legal regulation in this sphere within its historical context. The introduction justifies the relevance of studying the

legislative mechanisms for public funds mobilization, which became foundational for subsequent state financial policies amid changing macroeconomic indicators. The research objectives include analyzing the content of regulatory documents, assessing their impact on economic processes, and understanding the state's role in ensuring financial stability. The methodological approach combines comparative analysis of legislative acts, historical documentation, and content analysis of archival materials. This methodology enabled systematization of information and identification of key aspects of directive policies during that period. Special attention is given to evaluating the effectiveness of legal regulation, leading to conclusions about legislation's influence on financial flows and public behavior. The study reveals the main stages of legislative framework development, specific features of deposit regulations, and other savings mobilization instruments. The analysis demonstrates that 1960s state policies not only facilitated domestic financial resource mobilization but also laid foundations for modern banking systems. The discussion emphasizes the politico-economic context of the period, analyzing both positive and negative aspects of legislation implementation, while providing recommendations for further research in financial regulation history. The study culminates in a comprehensive understanding of the legislative framework's role in stimulating economic growth and ensuring financial system stability amidst changing socioeconomic landscapes.

For citation

Sukhinin A. (2025) *Zakonodatel'naya baza privlecheniya denezhnykh sredstv naseleniya v 60-e gody XX veka* [Legislative Framework for Public Funds Attraction in the 1960s]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 51-63.

Keywords

legislation, attraction, funds, public, 1960s

References

1. Alyamkin A. V., Baranov A. G. On the system of watermarks used at various Goznak factories for the production of the first paper banknotes in the RSFSR, 1919–1922 // *History and Modern Worldview*. 2022. Vol. 4. No. 4. pp. 38–45.
2. Arkhipov M. I. Forms of opposition by monastic communities to the closure of monasteries during the Khrushchev repressions in the second half of the 1950s // *Clio*. 2024. No. 2 (206). pp. 165–172.
3. Biryukov D. V. Historical aspects of monetary circulation in Russia in the 20th century // *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024. Vol. 6. No. 4 (145). pp. 143–151.
4. Gorobets M. D. Amusement and public events as a source of income for the department of the institutions of Empress Maria // *Historical Bulletin*. 2024. Vol. 7. No. 2. pp. 7–13.
5. Ilyinykh V. A. Collective farms in the USSR in the second half of the 1930s: the dynamics of monetary income // *Humanities in Siberia*. 2024. Vol. 31. No. 2. pp. 102–110.
6. Pechersky V. A. The monetary reform of 1947: a criminal aspect (based on the example of the Krasnoyarsk Territory) // *Socio-Economic and Humanitarian Journal*. 2023. No. 1 (27). pp. 154–164.
7. Rukavishnikov A. A. Addressing the issue of excess money supply during the post-war reform of 1947 in the USSR: methods and effectiveness // *Economic History*. 2022. Vol. 18. No. 3 (58). pp. 201–210.
8. Seitova E. I. On the history of monetary circulation during the Civil War years: the period of “money-making,” banknote designs, and rare numismatic specimens as reflections of the spirit of the time // *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences*. 2022. Vol. 8. No. 2. pp. 109–129.
9. Uporov I. V. The legislative activity of the Russian state 300, 200, and 100 years ago in a single month (December) // *Science Diary*. 2022. No. 12 (72). pp. [to be specified].
10. Uporov I. V. Norm-making by the Russian legislator in July – the month 300, 200, and 100 years ago // *Science Diary*. 2022. No. 7 (67). pp. [to be specified].
11. Uporov I. V. Financial and economic relations as subjects of regulation by the Russian legislator in June – the month

-
- 300, 200, and 100 years ago // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2022. No. 6-2 (88). pp. 216–219.
12. Uporov I. V. Economic issues as topics of discussion by local councils in the “stagnation” USSR // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2024. No. 3-2 (109). pp. 145–148.
13. Uporov I. V. Economics and finance in the norms of Russian laws in July – the month 300, 200, and 100 years ago // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2022. No. 7 (89). pp. 229–234.
14. Uporov I. V. Economics and finance as subjects of legislative regulation in a single month (September) 300, 200, and 100 years ago // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2022. No. 9 (91). pp. 225–229.
15. Shcherbakova T. I. The economic model of the post-Stalin USSR and its outcomes // *Economic History*. 2022. Vol. 18. No. 1 (56). pp. 45–54.